- Это третий раз, когда ты спускаешься по лестнице, - произнес Минхюн, в то время как на его лице застыло скучающее выражение.

Стоя у лестницы, он скрестил руки на груди, в то время как у Сухен была широкая улыбка на лице. Было довольно легко заметить, насколько она была взволнована в этот самый момент.

- Это в последний раз! Клянусь, спускаться и подниматься со сверхскоростью, не уставая, это так весело! - воскликнула Сухен.

Сухен проверяла все силы, которые она приобрела после пробуждения и до сих пор не было ни одной новой способности, которая бы ей не нравилась. Сухен хотела подумать о том, чтобы прыгнуть с первой ступеньки на самый низ лестницы.

Однако Минхюн не согласился с этим, так как в данный момент это было слишком рискованно, поскольку она была еще несколько неуклюжей, так как она только что проснулась. Тем не менее, она могла бы попробовать это попозже.

- Сделай это, но очень быстро, - сказал ей Минхюн, когда вздох сорвался с его губ.

Кивнув, Сухен глубоко вздохнула и бросилась вниз по длинной лестнице перед ней. Когда она сделала это, прохладный воздух пронесся мимо нее и в ней поднялся прилив адреналина. Прежде чем она успела осознать это, она уже стояла на полу.

Хлопнув обеими руками вместе, Сухен улыбнулась Минхюну и сказала:

- Пойдем и пообедаем вместе! Это действительно увлекательно!

Хан Минхюн покачал головой, увидев, как Сухен идет на кухню и, следуя за ней, он догнал ее.

- Не слишком волнуйся. Скоро начнется серьезная часть, - напомнил ей Хан Минхюн.

Наклонив голову, Сухен изобразила раздражение и посмотрела на Минхюна, прежде чем заявить:

- Неужели ты все еще можешь оставаться таким занудой?

- Я просто говорю на случай, если это вылетело у тебя из головы. Ты не самая умная, когда дело доходит до того, чтобы помнить об этих вещах, - высказался Минхюн.

- Боже! Это твое оскорбление было действительно фальшивым, а фальшивые вещи не влияют на меня, - сказала Сухен, скрестив руки на груди.

- Означает ли это, что, когда мои оскорбления затрагивают тебя, ты не обижаешься, это правда? - спросил Минхюн и веселье в его тоне могло быть легко расшифровано Сухен.

- Ай-ай-ай! Я не отвечаю тебе. Давай наперегонки с тобой! - воскликнула Сухен, прежде чем побежать в сторону столовой.

Увидев перед собой лихую женщину, Хан Минхюн усмехнулся, прежде чем последовал за женщиной в своем собственном темпе.

...

Когда Сухен вошла в столовую, она поняла, что все смотрят на нее и ситуация оказалась для

нее неловкой.

Подняв один глаз, она ожидала, что кто-нибудь заговорит первым. Однако никто этого не сделал и они молча продолжали смотреть на нее.

Поскольку она чувствовала, что это ее беспокоит, Сухен кашлянула, прежде чем пододвинуть стул, чтобы сесть на него.

Как бы ни было приятно находиться в центре внимания, ситуация в этот момент действовала на нервы Сухен, и поэтому она снова закашлялась. Ей было жутко неудобно здесь находиться под кучей уставившихся на нее глаз.

Видя, что никто так и не решился ни о чем начать говорить, Сухен вздохнула и сказала:

- Вам всем что-нибудь нужно от меня?

На ее лице появилась широкая улыбка.

Хван Йеджун был тем, кто отреагировал первым; он покачал головой и сказал:

- Ничего. Я просто смотрю на то, как произошло такое чудо.

Сухен пожала плечами и произнесла:

- Во мне нет ничего нового и я не творю чудеса. Вас это не должно сбивать с толку.

- Нет, Дживу, это было действительно шокирующе и удивительно. Ты действительно превратилась в уродливую дикарку, но потом постепенно тебе удалось вернуться к своему первоначальному "я". Все думали, что с тобой покончено и мы даже готовились к твоим похоронам, - произнес Йеджун.

Когда рука Сухен взялась за острую вилку, она задумалась, бросить ли ее в сторону Йеджуна после того, как она услышала то, что он только что сказал. Хотя положение Сухен было почти безнадежным, его замечание разозлило ее.

- Боже! Хван Йеджун, ты ужасен! Сухен прокомментировала его слова:

- Я должна стереть тебя из своего списка друзей.

- Эй! Ты не можешь винить меня за то, что я так думаю. Заново восстановиться и побороть Дикую "я" редко, крайне редко кому-либо удавалось, - произнес Йеджун.

- Ну, не все могут быть такими талантливыми, как я. Чего ты вообще можешь от них ожидать? Сухен озвучила ему свои мысли:

- Учитывая, как мы вместе прошли через многое, я думаю, что смогу простить тебя.

- Да, да, спасибо тебе за это, - вежливо произнес Йеджун.

Затем он с любопытством спросил:

- Что ты чувствуешь, когда была внутри своего тела? Как тебе удалось вырваться из этого всего?

- Это, мой друг, секретная информация, и, если ты хочешь знать об этом, ты должен заключить со мной определенный тип сделки. Ты согласен? Сухен приподняла одну из своих бровей.

В это мгновение Хан Минхюн вошел в столовую и, подойдя к своему месту, отодвинул стул, чтобы сесть на него.

- Какого рода сделка? - спросил Йеджун, когда между его бровями образовались складки.

Тише, давай тише! Давайте обсудим это попозже, когда мы не будем в таком людном месте. Будет плохо, если наши секреты просочатся наружу, - сказала Сухен, прежде чем вернуться к еде.

Сухен понятия не имела, когда она ела в последний раз и в этот момент ей отчаянно хотелось вгрызться в еду перед ней. Однако, когда она собиралась вонзить вилку, она почувствовала, как пара глаз посмотрела в ее сторону.

Подняв голову, Сухен заметила, что Ким Чжунхен пристально смотрит на нее и, не понимая его намерений, она бросила на него растерянный взгляд.

- Тебе что-нибудь нужно, Джунхен Оппа? Сухен спросила у него.

- Ничего мне не нужно, - резко ответил он, прежде чем опустил взгляд на свою еду.

Его отношение заставило Сухен покачать головой и что ее удивило, так это то, что она заметила легкий розовый румянец, покрывающий его щеки.

Прежде чем она успела что-то сказать по этому поводу, Минхюн сказал первым:

- Ешь быстро. Есть несколько важных вопросов, которые нужно обсудить после еды.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1596845>